

[От лица Наньи]

«Почему?» - сказала я, когда слёзы текли по моим щекам - «Зачем вы это делаете, папа, мама?» - спросила я.

Как только Иллси появился, они заняли агрессивную позицию против него, даже не дав ему шанса представиться должным образом. Я знала, что им не понравится муж, которого я выберу для себя, но я не думала, что всё будет настолько плохо!

Я почувствовала, как у меня защемило сердце, когда я увидела, как отец и Иллси дерутся друг с другом. Эти атаки были настолько серьёзными, насколько они могли быть, по крайней мере со стороны отца. Иллси мог бы выступить намного лучше. Он мог бы призвать свою армию минотавров, снабдить поле взрывчатыми кристаллами или использовать лазеры в своих руках. Было много способов, которыми он мог бы закончить эту битву в свою пользу, но я могла сказать, что он был здесь не для того, чтобы убить моего отца. Иллси вёл оборонительную битву, в основном пытаясь вывести его из строя.

Однажды я видела, как Иллси использовал эти лазеры, чтобы уничтожить пиратский корабль на расстоянии многих миль, далеко за горизонтом. К тому времени, когда они поняли, что их капитан мёртв, половина команды встретила ту же участь. Теперь оставалось только, чтобы «Левиафан» притащил его обратно в порт и забрал груз в свой грузовой отсек. Продать отремонтированный корабль торговцу за меньшую цену - вот что мы все называли лёгкими деньгами.

«Нанья...» - сказала мама, и я повернулась, чтобы посмотреть на неё.

Увидев, что я плачу, она посмотрела на меня с удивлением.

«Мама, вы с отцом ничего не знаете о моей жизни на трёх континентах... вы ничего не знаете ни о моём муже, ни о том, как он со мной обращался. Вы думаете, я пришла сюда, чтобы сбежать от него или что-то в этом роде?» - спросила я её, и слёзы покатались по моим щекам.

Видеть, как моя семья ссорится, было больно.

«А разве нет?» - удивлённо моргая, спросила мама.

«Нет...» - я покачала головой.

«Тогда зачем ты это сделала?» - спросила она.

«Дочь теперь не может даже навестить свою мать без того, чтобы о ней подумали, что она сбежала от мужа? Так вот как ты это воспринимаешь?» - спросила я, вытирая слёзы.

Она не ответила, с чего бы это? Может быть, она только сейчас поняла, что поступила неправильно? Я не могла сказать точно.

«Эта драка просто фарс... Я не хочу, чтобы мой муж или мой отец пострадали.» - сказала я и начала собирать вокруг себя магическую энергию.

«Что ты делаешь?» - спросила меня мама.

«Я хочу сказать только один раз, мама. Если ты действительно любишь меня как свою дочь... пожалуйста, останови отца. Иначе... Я не вижу причин возвращаться сюда снова.» - заявила я и прыгнула с платформы.

Вмешательство в официальную дуэль считалось грубым и постыдным, но в моих глазах это была не официальная дуэль. Это была просто глупая ссора между зятем и его тестем.

«[Усиление]» - скастовала я, подходя к ним поближе.

В этот момент я увидела Илльси, одетого в его собственную спецброню и держащего свой плазменный меч. Он не сделал бы этого, если бы не считал, что отец достоин того, чтобы сражаться с ним в полную силу, но то, как он стоял там, неподвижно, заставило меня испугаться того, что должно было произойти дальше.

‘Отец...’ - подумала я, увидев, что он приближается.

Когда он поднял руку, я ускорила, а потом... Я ударила его кулаком.

Моё вмешательство было мгновенным и стало неожиданностью для отца. Но даже при том, что я знала, что подняла руку на своего родителя и что слёзы потекли по моим щекам, когда я увидела, что он пытается серьёзно навредить Илльси, я всё ещё не могла позволить ему продолжить.

Я любила своего мужа от всего сердца, и если бы быть с ним означало, что я должна спасти его от собственного отца, я бы сделала это, нет... Я уже сделала это.

«Угх!» - отец издал болезненный стон, когда его отбросило в сторону, подальше от меня и Илльси.

«НЕМЕДЛЕННО ПРЕКРАТИТЕ ЭТО!» - крикнула я им.

Илльси ничего не ответил, а отец поднялся с земли и починил свою потрескавшуюся магическую броню.

«Нанья, немедленно покинь это место. Как твой отец, я знаю Подземелья лучше тебя, и этой дворняжке нельзя доверять.» - заявил он.

«Дворняга? Доверие? Когда я была заперта в Подземелье на трёх континентах, не ты спас меня, отец, а человек по имени Туберкулус. Когда Высший по имени Данкьюн поставил меня

на колени с выпотрошенным животом передо мной, это не ты спас меня, отец, это было это Подземелье, Илльсиора! Он рисковал своей жизнью, своим рассудком, всем, что у него было, чтобы спасти меня! Довериться ему? Да, отец, Я ДОВЕРЯЮ ЕМУ! Я ДОВЕРЯЮ ЕМУ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ТЕБЕ, КОТОРЫЙ НИКОГДА НЕ БЫЛ РЯДОМ СО МНОЙ!» - я закричала на него, а потом со слезами на глазах вспомнила все те болезненные моменты, когда я нуждалась в нём как в отце, как в родителе, а его никогда не было рядом.

«Я оберегал тебя! Я же тебя тренировал! Я дал тебе доспехи и оружие!» - гневно возразил он.

«Ты оберегал меня, но никогда не играл со мной, хотя именно этого я и хотела! Ты учил меня и всегда жаловался, что я никуда не гожусь, когда всё, чего я хотела - это чтобы ты признал меня! Ты дал мне доспехи, которые не давали мне заводить друзей, и меч, который должен был убить всех, кто пытался ухаживать за мной!» - крикнула я ему в ответ.

«Я сделал то, что считал лучшим для тебя!»

«Я хотела, чтобы ты был там как мой отец, а не как тренер! Теперь ты хочешь убить моего мужа, единственного человека, который никогда не смотрел на меня странно, потому что я была демонессой или ненавидел меня за то, что я была слабой или слишком игривой?! Единственный человек, который принял меня такой, какая я есть, даже не моргнув глазом и не попросив ничего изменить?! Этот человек?» - я кричала ему в ответ со всей силой в моих лёгких, пока мне не стало больно.

«Ты была слишком молода...» - сказал он.

«Я была ВЗРОСЛОЙ!»

«Ты не знала ничего лучшего!»

«ТОГДА КАК ЖЕ Я ДОЛЖНА БЫЛА УЧИТЬСЯ, ЕСЛИ ТЫ НИКОГДА НЕ ПЫТАЛСЯ УЧИТЬ МЕНЯ?!»

Весь этот гнев и печаль, которые нахлынули на меня, всплыли на поверхность в этот момент. Я даже не планировала и не думала, что буду прыгать посреди испытательного полигона, чтобы плакать обо всех несправедливых вещах, которые, как я думала, мой отец принёс в мою жизнь.

Воспоминания из моего детства всплыли на поверхность, как крики моей молодой «я», и теперь я чувствовала себя так, словно мой собственный отец снова хотел лишить меня счастья, которое я изо всех сил пытался получить. То, что было счастьем для меня, было плохо для моего отца, я знала это, я ненавидела это, но на этот раз... только на этот раз я не позволю ему забрать его у меня!

Магическая энергия текла вокруг меня, как бушующий ураган, подпитывая мою магическую броню и моё тело через силу заклинания [Усиление]. Активация [Сверх Усиления] была на самом кончике моих пальцев. Мне нужен был только один толчок, ещё один толчок в правильном направлении, и я собиралась позволить ему разорваться!

«Нанья! Это Подземелье промыло тебе мозги! Он, конечно же, лгал и говорил тебе о нас плохие вещи!» - закричал отец, почти полностью убеждённый, что Илльси - это какой-то мерзкий человек.

«Соврал? Сколько раз он лгал мне, я могу пересчитать по пальцам, и не было ни одного момента, когда он не делал этого по уважительной причине! Что касается тебя... ты сказал мне, что я могу играть с другими детьми, и всё же держал меня взаперти в замке. Ты сказал мне, что я могу присоединиться к вечеринкам других молодых дам Демио, но ты никогда не позволял мне общаться с ними. Ты дал мне доспехи, а не милое платье! Отец, я была просто милой маленькой марионеткой, которую ты мог взять с собой почти так же, как если бы ты пытался поднять и показать, что ты муж императрицы!» - крикнула я ему.

«Это... это не так, Нанья! Остальные дети были демонессами в полном праве! Гораздо сильнее, чем ты! Вечеринки, на которые тебя приглашали, были для того, чтобы посмеяться над тобой, вот почему я присоединился к тебе и...» - сказал он.

«Ты тоже присоединился к вечеринкам Сунсун? Или как насчёт Эвентеля? Ты заставил его перестать брать уроки фехтования, когда он достиг совершеннолетия?» - спросила я его.

«Так как... они отличаются от тебя!» - возразил он.

«Как? Чем они отличаются, отец?!» - спросила я его, чувствуя, как мои кулаки наполняются бушующей магической энергией.

«Эвентел был уже силён для своего возраста, и Сунсун тоже! Почему-то только ты родилась самой слабой из всех! Ты была слабой, Нанья, самой слабой полудемонессой, которую я когда-либо видел в своей жизни, и я не хотел, чтобы с тобой что-нибудь случилось! Вот почему я...» - он замолчал, когда мать приземлилась между нами.

Её поведение было таким же внушительным, как и всегда. Как настоящая императрица, её присутствие омыло нас, хотя прямо сейчас оно не было достаточно сильным, чтобы заставить нас вздрогнуть. Она была непоколебима передо мной и твёрдо стояла перед отцом. Она смотрела мне прямо в глаза, как будто пыталась доминировать надо мной одним своим взглядом, но на меня это не действовало. Слезы в моих глазах, гнев в моём сердце, они остались там, непоколебимые, неизменные, готовые укусь в любой момент.

«Нанья... мы... просто хотели защитить тебя.» - сказала она.

Я опустила глаза, слёзы всё ещё текли по моим щекам, но этих слов было недостаточно, чтобы погасить огонь в моём сердце.

«Тогда почему... Почему вы пытаетесь отнять у меня того, кто сделал меня счастливой?» - я посмотрела прямо на неё.